

ФЁДОР БОНДАРЧУК:

«Я СНИМАЮСЬ ТАМ, ГДЕ ИНТЕРЕСНО»

Он родился в известной семье. С одной стороны, это «плюс» для дела, которому посвятил жизнь, а с другой — до сих пор приходится доказывать свою состоятельность и, в первую очередь, самому себе. Он справляется.

— Федор, тяжело было самоутверждаться?

— В кинематографической среде — непросто. Но помогало само время, на которое выпало становление меня как человека творческого. Фактически, период перестройки. Я закончил институт, ушел защищать великую советскую Родину, а вернулся... в совершенно иное государство. Был 1988 год, в России все развивалось стремительно, и появление такого вида искусства, как музыкальное видео, вызвало всеобщий интерес. Так случилось, что я стоял у его истоков в нашей стране. С одной стороны — хорошо, потому что ты — первый, и на тебя, что называется, ориентируются, а с другой — это ведь огромная ответственность. MTV сформировалось не так давно, и, по большому счету, в России и сейчас не вполне понимают, что это такое. Помню первые ощущения, когда свой ролик мне показал Миша Хлебородов. Он снимал его для Игоря Саруханова, и это была первая работа по «западному принципу». То, что увидел, меня впечатлило! Не мог поверить, что это было сделано в нашей стране. Ведь все, кто был в то время за рубежом, прямо с телевизора записывали MTV и привозили кассеты в Россию. А потом дома смотрели эти долгие 250-минутные кассеты. Но это уже было разрешено. Я оказался в гуще событий. И у меня получилось. Говорю об этом с определенной долей скромности (она должна присутствовать). Потому что, помимо возможности, выпавшей на твою долю, важен еще и результат. Так сложилось, что первая моя работа совпала с рождением первой группы новой страны — «Морального кодекса».

— Многие забывают о людях, сделавших им имя...

— Я всегда благодарен тем, кто поверил и доверился мне. После Мазаева работал с Вет-

лицкой. И клип «Посмотри в глаза» оказался своеобразной бомбой! С Кеосаяном долго думали, как его сделать. Мы тогда жили в его огромной квартире на «Мосфильме» — родители Тиграна в тот момент находились в Ереване. Мы учились, дружили. У нас была такая коммуна! Через эту квартиру кто только ни прошел: Сережа Козлов, Егор Кончаловский... В общем, идея клипа возникла спонтанно, а на съемочной площадке «пошло-поехало». С того момента у нас появилась реальная возможность ра-

ботать. А этот период в моей жизни можно охарактеризовать так: «Перестройка. Горбачев. «Ласковый май». Видео-клипы». Я занялся совершенно новым делом, которое, как бы там ни было, «имеет отношение» к кинематографу в частности и искусству в целом.

— А родители видели вас в кинематографе?

— Как показало время, ничем другим я заниматься не мог. Впрочем, мама прочитала мне судьбу дипломата, и я даже сдавал вступительная экзамены в МГИМО. Но все так «перевернулось», что оказался во ВГИКе. Хотя тогда мне, по большому счету, было все равно, куда поступать. Оставался год до армии, и я знал, что уйду служить, поэтому интересовали меня совершенно иные вещи — весна, друзья, девушки.

— Но когда вы поступили во ВГИК...

— Как только мне довелось ступить на великую землю Всесоюзного государственного института кинематографии, все ушло на другой план. Меня полностью захлестнула учеба. Считаю, студенческие годы в моей жизни — одни из самых счастливых. И по эмоциональным впечатлениям, и по степени самоопределения. В то время режиссерам там преподавали не только актерское мастерство. Я застал даже уроки по танцу. Сумасшедшее зрелище! По понедельникам

в восемь утра режиссерский факультет стоял у станка в па третьей позиции. У нас учились Маша Ценстрием — она весила под центнер, Саша Баширов — крестьянин, больше похожий на хоббита, нежели на артиста балета, Тигран Кеосаян — армянин с длинным носом и пышной шевелюрой. Потрясающе! К чему я это говорю? К тому, что как артист я не был раскрыт. Обладал огромным количеством комплексов и «железных ставней». Благодаря педагогам, у которых учился, — на первом курсе мастерская Игоря Васильевича Таланкина, а позже пришел к Юрию Николаевичу Озерову — постепенно раскрылся. Параллельно курс Солоньев, а он установил новые ВГИКовские правила — свободные, непохожие на академическое обучение. Актерское мастерство преподавал Анатолий Васильев, и все с режиссерских факультетов бегали к нему на занятия. Я участвовал в актерских работах. Меня это настолько будоражило, что, помню, на актерском факультете у Баталова даже умудрился сыграть.

— Какую дипломную работу защищали?

— Я диплом не защитил. Надо было сдать

стали сниматься вместе. Соблюдили юношеские клятвы — трогательные и романтические. С Ваней Охлобыстиным, например, дали друг другу слово, что снимемся в трех больших картинах. И, кстати, сдержали. Я снялся у него в «Арбитре», позже мы вместе — в «8,5 долларах» и «Даун Хаусе». А потом он стал отцом Иоанном. На моем курсе учились Рената Литвинова, Саша Баширов, Рома Качанов, Саша Высоцкий. Хорошие отношения поддерживаем и по сей день. А на параллельном — операторском курсе — Сережа Козлов. Сейчас мы работаем вместе.

— На каких взаимоотношениях строилась жизнь ваших родителей?

— Мама полностью «растворилась» в отце, посвятила ему жизнь, помогала в работе. Моим воспитанием занималась бабушка. Помню, что в кабинет к отцу всегда стучался, прежде чем зайти. А когда заходил, окунался в синий туман из сигаретного дыма. Он «разводил» его рукой и говорил мне: «Ну-ка, пойдешь погуляй». Я уходил. Зато когда собиралось большое количество людей, а это происходило, как только отец возвращался из экспедиции, он оставлял меня в комнате.

— Сейчас модны сериалы. В одном из них вы сыграли главную роль...

— Этот сериал для меня не опыт. Посткооперативный период меня просто утомил образами бандитов, наркоманов, поэтому образ защитника Родины меня очень привлекал. И желание сыграть положительного

героя нашего времени мне импонировало. А потом, мне очень хотелось поработать с Кеосаяном. Он мой друг, но что-то поработать с ним не получалось. Хотя в институте я у него снимался во всех дипломных картинах. Близ-

— Кино, телевидение, ролики, клипы... Ко всему этому и бизнес...

— О! Ресторанным бизнесом я занимался давно. Мы с Михалковым являемся совладельцами ресторана. Раньше у нас были ночные клубы, а сейчас мы пришли в чистый ресторанный бизнес. Повзрослели, и ночная жизнь уже не для меня.

— А как отдыхаете?

— Честное слово, я бы отдыхал и отдыхал. Очень люблю. Отдых у меня в том состоянии, когда суббота и воскресенье приобретают 100%-ную форму выходных. Они ожидаются и даже охраняются. Живу за городом и провожу время с семьей. А за рубежом люблю бывать в Лондоне, Риме. Мир такой большой, что мне нравится узнавать что-то совершенно новое.

— Что вас удивляет?

— Кино, актеры, театр. Из последних увиденных фильмов понравился «Особое мнение» Спилберга, которое почему-то всеми принято достаточно холодно. Я считаю, что это колоссальная работа. Спокойно отношусь к модному на сегодняшний день Ричарду Баху и очень обрадовался Коэльо. Меня удивляют и очень нравятся талантливые люди, такие, как Гальяно, это же мегаталант! Его нельзя воспринимать как человека, который одевает людей, он — художник!

— Вы когда-нибудь ожидали помощи?

— Сложные ситуации были, и поверьте — очень много. Да, мне помогали. Семья и друзья. Если есть ощущение друга и плеча, на которое можно положиться, это прекрасно. Раньше у меня было много друзей, а сейчас хватит трех пальцев на руке. И это правильно.

— Как вы считаете, высоту фамилии доказали?

— Все доказательства закончились в институте. И, в первую очередь, для самого себя. А для других? Я всегда был уверен, что произойдет событие, которое позволит мне раскрыться как режиссеру и как артисту. Вот и все. И все — очень просто.

По сообщениям информантов.

историю КПСС, а у меня уже была своя компания «Арт-Пикчерз», офис на «Мосфильме», секретарь. Сами понимаете, не до этого. Но... защититься-то все равно надо — мама ругается.

— А помните ВГИК эту проблему не удалось решить?

— Нет. Только во ВГИКе. Потому что именно там была Жизнь. Мы приходили утром и уходили утром. А могли и вообще не уходить. Организовалось эдакое «братство». Мы ведь даже в кино